

Гален сидел на корточках в коридоре, поставив локти на колени и упираясь подбородком в переплетенные пальцы. Он смотрел на черную армированную дверь с тех пор, как Эшли вошла внутрь. Прошло уже больше часа. Он встал и зашагал взад-вперед. "Что же мне делать?" - спросил он себя вслух с тяжелым вздохом. Гален подождал еще час, прежде чем оттолкнуться от стены, к которой он прислонился. "Все, - твердо заявил он, - мне нужно проверить Калеба". Он быстро пошел вперед, пока тот не успел передумать. Открыв дверь, он не был уверен, что ожидает там найти. Он включил телефон, используя экран в качестве фонарика, и направил его туда, где Калев был прикован к стене. Там, где он должен был быть прикован к стене. Гален задохнулся, быстро повернулся направо, потом налево. Там он нашел их. Эшли сидела на земле, привалившись спиной к стене. Ее правая рука лежала на макушке головы Калеба.

Калев спал, свернувшись калачиком на полу, только его голова была защищена на ее коленях. Эшли нежно гладила его волосы, в то время как другая ее рука была прижата к его груди. Гален смотрел на нее, а она - на Калеба. Даже в тусклом свете телефона Гален мог видеть полосы слез на ее лице. "Эшли?" Galen called out. "Ш-ш-ш", - прошептала она в ответ. "Он измучен". "Ты в порядке?" прошептал Гален. Она подняла голову и грустно улыбнулась. "Я устала", - прошептала она в ответ, ее голос надломился. "Я могу позаботиться о нем", - ответил он. "Нет, - улыбнулась она, качая головой, - если я уйду, он узнает". Он истощил себя, борясь с притяжением, и теперь его тело использует все запасы энергии, чтобы исцелиться от наручников". Гален оглянулся на цепи и на пару на полу. "Ты его подвел?" спросил Гален с беспокойством. "Пришлось, ты же не пошел за мной", - засмеялась она. "Мне очень жаль, моя Луна!" извиняюще воскликнул Гален.

"Ш-ш-ш!" - громко прошептала она. "Извини", - прошептал он. "Все в порядке, ты не должен был", - улыбнулась она ему. Ее глаза снова переместились на Калеба, и она снова погладила его по волосам. "Это могли сделать только мы". Гален кивнул и некоторое время наблюдал за ними. Хотя он беспокоился за своего друга, в его груди появилось облегчение от того, что они вот так вместе. "Гален", - снова обратилась она к нему. "Да?" - ответил он. "Ничего не изменилось", - прошептала она. Ее голос дрожал. "Что ты имеешь в виду?" настороженно спросил Гален. "Я не твоя Луна", - ответила она с небольшой заминкой в голосе. Гален посмотрел на спящего Калеба. Он выглядел довольным. Гален почувствовал, как в его сердце зарождается печаль. "Я не понимаю", - прошептал он, когда на глаза навернулись горячие слезы. Эшли издала жалкий смешок. "Тебе когда-нибудь разбивали сердце, Гален?" - тихо спросила она, сделав глубокий вдох.

Ее слова сильно задели Галена, и он затих. Тяжесть отцовской руки на его плече все еще ощущалась свежо, как будто Гален все еще жил в тот момент. Тогда он еще не понимал всей тяжести этого чувства, но оно уже навсегда отпечаталось в его душе. "А разве не все?" ответил Гален, отгоняя воспоминания. "Нет, - улыбнулась Эшли, - до сих пор я никогда не знала боли в сердце". Гален почувствовал внезапную усталость. Он сел на пол перед ней. Снова посмотрел на Калеба, проверяя, спит ли он еще. На его губах появилась болезненная улыбка: никогда еще его альфа не выглядел таким умиротворенным. "Я встретила своего товарища, когда мне было шестнадцать лет", - начала она с улыбкой в голосе. "Я не могла поверить, как мне повезло. Я знала волков, которые были на исходе жизни, но так и не встретили своего". Гален закрыл глаза, слушая ее слова, а оружие медленно отсекало его лучшего друга.

Эшли посмотрела на Калеба, и ее лицо сморщилось от боли. Она продолжала водить пальцами по его волосам. "Если бы не традиции моей стаи, я бы уже два года как была замужем", - сказала она, фыркнув. Эшли на мгновение отвлеклась от своих мыслей. Она увидела себя с Грейнджер, в их собственном доме и с щенком на руках. Он улыбнулся ей той милой улыбкой, которую показывал только ей. Он поцеловал их малыша, а затем её. Она зажмурила глаза и всхлипнула. "Я не знала", - прошептала она с болью. "Я никогда не знала, что чувствовать

любовь может быть так больно". "Что?" спросил Гален, открыв глаза, чтобы посмотреть на нее в замешательстве. Эшли глубоко вздохнула, отдернула руку от его волос, и с губ сорвался тихий крик. Она вытерла слезы, а затем вернулась к нежному поглаживанию его волос. "Не бери в голову", - прошептала она. "Ты можешь идти. Вернись перед рассветом и выпусти меня". "Но..." начал Гален, желая попросить ее продолжить разговор.

"Есть вещи, которые нужно сказать, - ответила она, - но я должна сказать их ему". Гален посмотрел на Калеба, который все еще крепко прижимал ее руку к своей груди. По крайней мере, пока Калеб грезил этой ночью, он мог чувствовать их связь без боли. *** Медленно мир возвращался к нему, его тело было тяжелым, веки боролись с желанием открыться. Он почувствовал знакомый запах. Земляной и горький. Кофе. Калеб открыл глаза; мир лежал на боку. Он сел, ожидая, что голова закружится, но головокружения не последовало. Он почувствовал тяжесть сна, но больше ничего. Он потянулся за кофе, не успев сообразить, что может это сделать. "Где же цепи?" - подумал он про себя. Он оглядел комнату, дверь была открыта, он лежал на полу в двух футах от цепей. Ожоги на запястьях почти зажили, значит, он был свободен от цепей не менее четырех-пяти часов.

Калеб отпил кофе; горечь приятно ощущалась на языке. Он пытался собрать воедино свои воспоминания, но все, о чем он мог думать, это о том, как близко он подошел к тому, чтобы потерять контроль над собой. Он помнил, как на него надели цепи, помнил ад на своей коже и ощущение удушья. "Эй, ты проснулся!" позвал Гален от двери. Он держал в руках две коробки, по запаху Калеб понял, что это завтрак. Он взял предложенную ему коробку. Внутри были яйца, бекон, сосиски и тосты из закваски. Они были сложены в высокую стопку, и еды было достаточно, чтобы накормить двух человек. Калеб съел всю коробку, даже украл кусок тоста у Галена. "Чувак!" засмеялся Гален, когда Калеб стащил его тост. "Делиться - значит заботиться", - ответил Калеб. "Ладно, хорошо". Они сидели в тишине, пока ели. Калеб сосредоточил свое внимание на кофе, а Гален заканчивал трапезу. "Она была здесь", - сказал Гален. "Что?!" Калеб закашлялся, поперхнувшись горячей жидкостью. "Похоже, ты действительно не помнишь". Гален рассмеялся.

"Что случилось?" "На вас обоих повлияло полнолуние. Наверное, Эшли тянуло к тебе. Она нашла комнату и вошла. Когда она вошла, ты выглядел так, словно умирал, но и она выглядела довольно растерянной". Калеб внимательно слушал. Почему он не мог вспомнить ничего из этого? "Я оставил тебя одного, прошло около двух часов, прежде чем я вошел. Когда я пришел, она сняла тебя со стены. Ты спал на полу, она сидела рядом с тобой". Гален отвернулся от Калеба, когда произносил последнее предложение. "И что дальше?" спросил Калеб. "Потом, я не знаю. Когда она ушла, она сказала, что вам нужно поговорить". Сердце Калеба пропустило несколько ударов с того дня, как он встретил Эшли, а теперь он подумал, не остановилось ли оно совсем. До сих пор они избегали разговоров об их общей связи. Теперь, похоже, она сама захотела поговорить об этом. Калеб вскочил со своего места, выбежал за дверь и помчался по коридору. "Калеб! Подожди!" Гален позвал его за собой. f███e███n███l.c███

Его мысли неслись вскачь: почему она пришла к нему? Решила ли она принять его? Хотел ли он принять ее? Каждый вопрос подстегивал его желание найти ее.